Жизнь прекрасна.

Видеть, как расцветает жизнь других, возможно, еще прекраснее. Видеть надежду и счастье, которые привносит в мир новая жизнь, и как эта искра жизни с годами только разгорается.

В то же время, увядание жизни - это, пожалуй, самая трагическая явь. Видеть, как возраст постепенно гасит эту искру, как болезнь или травма медленно уничтожают ее великолепие.

Эрон всегда любил жизнь. Не в целом, а просто ее существование. С самого раннего возраста она интриговала его. Он помнил, как каждый день спешил домой из школы, но не для того, чтобы поиграть или пообщаться с друзьями, а чтобы посидеть и поглазеть на птичье гнездо, которое было видно из окна второго этажа.

В гнезде были отложены яйца - пять штук. Ребенку нравилось наблюдать, как они растут день за днем, и ему нравилось видеть, с каким вниманием родители заботились о них, следя за тем, чтобы маленькие искорки жизни не погасли.

Когда они родились, их искра только разгоралась. Эрон наблюдал за птицами каждый день, пока однажды они не исчезли. Он пошел плакать к родителям, и отец сказал ему, что когда-нибудь птица должна покинуть гнездо и что теперь она сама по себе. Собственная независимая искра жизни, путешествующая вокруг. Что скоро ей пора будет создать свою семью и распространять чудесный дар жизни.

Он даже видел свою собственную искру. Она была прекрасна, как и все остальные. Он помнил, как часами смотрел на нее в зеркало, пока за ним не пришла мама.

Повзрослев, он продолжал интересоваться жизнью. Он помогал найденным им животным вновь зажечь их угасающие искры или с грустью смотрел, как у соседской собаки начинает угасать искра. Уже в детстве он начал понимать, что некоторые искры никогда не смогут разгореться вновь. Они просто перегорали, и наступало их время. Собака вскоре скончалась от старости.

В подростковом возрасте он всегда был немного замкнутым ребенком. Возможно, он всегда был немного чудаковатым, поскольку ему больше нравилось наблюдать, чем участвовать. Но все начало меняться, когда однажды он пошел с отцом в книжный магазин и нашел книгу по физиологии и медицине.

Он был, мягко говоря, очарован. Перспективы быть человеком, чье единственное существование заключается в сохранении жизни и поддержании здоровья искры... это стало его мечтой. Мечта, которую он осуществит с большим успехом.

После этого он начал учиться, чтобы достичь своей цели. С тем же упорством, с каким он наблюдал за птицами, он погрузился в книги. Ему удалось стать лучшим в своем классе и поступить в престижный университет. Там ему снова удалось показать себя с лучшей стороны.

Шутили, что Эрон может определить, болен ли человек, просто взглянув на него. Что Эрон никогда не находил особенно смешным. Потому что он мог. Этот факт он усвоил очень рано, и знал, что только он может видеть эти маленькие искорки. Это был секрет, который он скрывал. Это был его дар, и он не собирался его растрачивать.

Окончив университет, он стал полноправным врачом. Это звание он быстро получил, когда его назначили главным хирургом. С его талантом и упорством он, без сомнения, мог бы продвинуться и дальше, но он решил этого не делать. Его кредо было спасать и сохранять жизнь, а дальнейшее продвижение означало бы необходимость тратить время на совещания и административную работу, чего он категорически не хотел делать.

Он пристрастился к ощущению, возникающему в процессе взращивания этих искр. Когда пациент поступал к нему, а у него оставался лишь маленький огонек, он заставлял его снова разгораться. Ему никогда не требовались современные приборы, чтобы увидеть состояние пациентов. Достаточно было искры.

Потерять пациента, с другой стороны, было самым ужасным чувством. Отчаянно пытаться разжечь искру, а она все равно пропадает. Он знал, что когда искра полностью исчезнет, пути назад уже не будет - ни реанимации, ни надежды на возвращение жизни. Это было самое печальное чувство, которое он мог себе представить, и первые несколько смертей отняли все силы.

Он также целенаправленно избегал некоторых мест. Палату с неизлечимыми больными он обходил стороной. То же самое касалось центров по уходу и домов престарелых. Он ненавидел смотреть на их искры.

Они были слабыми. Слабость такого типа, которую Эрон знал, что не сможет исправить. Это был тот тип, который означал, что смерть неизбежна. В результате искра медленно умирала.

Возможно, еще хуже было знать, когда она умрет. Опыт Эрона научил его этому. Как и в случае с собакой, он мог предсказать. А кому хочется знать, что он умрет в течение недели?

Почему он был проклят знанием того, что пожилой женщине, которую он увидел в продуктовом магазине, осталось всего несколько недель? Или что рак его собственного отца оказался не таким уж доброкачественным, как они все надеялись? Он знал, что не может поделиться ничем из этого. Кто ему поверит? А если бы поверили, то стали бы обвинять его в смертях?

Эрон много раз думал об этом своем "даре". Что это такое и почему он им обладает. Когда он был моложе, он задавался вопросом, не является ли он главным героем какой-нибудь истории? Может быть, у каждого человека есть способности, которые он предпочитает скрывать? Или с ним было что-то не так?

Он наконец получил ответ, когда пришла система.

Родословная. Слово, которое Эрон не использовал бы для описания, но понятие, которое он быстро понял. Он действительно был особенным. У него было благословение, которым обладали немногие, и которое теперь официально признавалось системой в этом новом мире.

Способность родословной была проста. Она позволяла Эрону "видеть" жизненную энергию. Понимать ее. А вскоре, когда он научился, ему стало гораздо легче управлять ею. И когда ему предложили выбрать класс, он, не колеблясь ни секунды, выбрал целителя.

Шанс помочь взрастить больше искр был слишком хорош, чтобы упустить его. А мысль о том, чтобы погасить эти искры, вызывала у него отвращение на фундаментальном уровне.

После этого он оказался выброшенным в новый мир. Некий город, правда, архитектура его не была похожа ни на что, виденное им раньше. Он был похож на человеческий, но все вокруг было... больше. Двери были примерно в два раза больше, то же самое касалось окон и домов в целом. Улицы были шире, чем большинство двухполосных шоссе.

При этом ощущался явный недостаток каких-либо вспомогательных предметов. Не было найдено никакой мебели, только огромные пустотелые дома и пустые улицы.

С ним было огромное количество других людей. Многих он сразу узнал по больнице - и пациентов, и сотрудников. Однако самым удивительным был человек, рядом с которым он оказался. Человек, которого он только что собирался оперировать - человек, который за несколько минут до этого был в одном шаге от смерти. Теперь он полностью исцелен.

Это было сделано с помощью средств, превосходящих его самые смелые фантазии. Более того, все искры сияли ярче, чем когда-либо прежде. Это было чудесно.

Все они знали, что эта область должна была стать учебной. Но что именно она должна была испытывать, никто не знал. Сначала они все сгруппировались, около 40 человек, и отправились в один из близлежащих домов, чтобы собраться с мыслями. В обучающей инструкции это называлось " выживанием", но больше информации не было.

После обмена приветствиями и знакомствами они начали думать о предметах первой необходимости. Ни у кого из них не было ничего, кроме одежды на спине, ранца с зельями и начального снаряжения.

Все шло хорошо... пока не наступила ночь.

Пришли существа. Из темных углов каждой улицы, из каждого заброшенного здания. Маленькие существа с острыми когтями и пастью, полной зубов.

Люди отреагировали так, как и следовало ожидать - паника, растерянность и, наконец, сплоченность, порожденная желанием выжить. Они сражались и, в конце концов, победили

монстров. Но они потеряли восемь человек: восемь огней погасли навсегда. Возможно, это был душераздирающий момент для всех них, но Эрон чувствовал это еще острее.

Эрон ненавидел себя за ту первую ночь. Он был слаб. Он был труслив. Он мог бы исцелить больше, сделать больше... он мог бы спасти их. Но он замер, увидев существ. Потому что они тоже несли в себе искры жизни. Одни горели ярче, другие - слабее. Кто он такой, чтобы решать вопрос об их смерти?

Это был тревожный звонок для всех них. Эрон начал погружаться в свои новые способности целителя, исцеляя раненых после боя. Вопреки представлениям о больнице, мало кто выбирал себе профессию целителя. Большинство выбрало путь воина, несколько лучников и много магов. Из их группы в 40 человек, у них было только 2 целителя. Один из них погиб во время атаки, и он остался единственным. Правда, он заметил, что у них не хватало многих работников госпиталя... может, их перевели в другое обучение? Может быть, число целителей специально занижено?

Когда он практиковал исцеляющие заклинания, то обнаружил, что они... неэффективны. Они не питали искру так хорошо, как следовало бы. Всякий раз, когда он исцелял кого-то, он видел, как энергия, называемая маной, трансформируется, проходя через его умение. Она превращалась в жизненную энергию, составляющую искры.

Практикуясь с этим навыком, он быстро значительно улучшил его. Он научился тонко управлять жизненной энергией, исцеляя людей. Ему было приятно видеть, как его прикосновение непосредственно восстанавливает искры.

В тот день он получил несколько уровней, а его навык даже повысился в два раза, став редким. Достигнув пятого уровня, он даже получил новый редкий навык. Все это было восхитительно.

Дни проходили незаметно, и образовалась рутина. По большей части дни проходили спокойно, только другие люди предлагали свои проблемы. Они обнаружили, что еда все-таки существует, но достать ее было трудновато. С водой было еще хуже: нашли только один пруд, и тот часто охраняли сильные ящерицы, покрытые шипами.

По ночам появлялись темные существа и нападали на них. И с каждой ночью они становились все сильнее. К счастью, а может быть, и специально, выжившие становились сильнее. Они отбивались от них снова и снова, и вскоре их группе уже не составляло труда победить их.

Так было до десятого дня. На этот раз все было по-другому: появилась более крупная громоздкая версия существ. Она была больше и сильнее всех предыдущих. В ту ночь они потеряли еще четверых, прежде чем существо пало. В этот день у Эрона возникла новая идея.

Что-то... происходило всякий раз, когда чья-то искра гасла. На несколько мгновений после смерти она все еще оставалась, как дым, оставшийся после того, как погасла спичка. И подобно этому дыму, возможно, новое пламя могло вновь зажечь искру.

Через несколько дней умер еще один человек. К этому моменту их группа увеличилась, поскольку опасность, исходящая от более крупных существ, заставила людей понять, что они должны объединиться. Это, естественно, означало, что количество нападающих существ увеличилось. На этот раз погибла молодая девушка, которая еще даже не достигла 10-го уровня.

К этому моменту Эрон уже обнаружил, что может исцелять людей, даже если они не живы. Он все еще мог исцелять их физическое тело. На самом деле это было довольно просто, ведь все, что ему нужно было сделать, это провести жизненную энергию через их тело, применяя при этом свои обширные медицинские знания и знание анатомии человека.

Это стало обычной практикой после того, как он впервые сделал это. С одной стороны, это давало тем, кто заботился о жертве, возможность получить целый труп и правильно похоронить его. С более прагматичной точки зрения, это позволяло Эрону повышать уровень, делая дальнейшее исцеление более эффективным.

Это также, в свою очередь, давало ему возможность поэкспериментировать со своей новой идеей. Идея, которая снова и снова терпела неудачу. Что бы он ни делал, ему никак не удавалось зажечь искру. Последний шаг ускользал от него снова и снова. Это расстраивало, но постоянное давление ночных нападений и других человеческих конфликтов не давало ему покоя для размышлений.

Так быстро проходили дни, пока не наступил 20-й день. На этот раз сложность снова возросла. Существ стало больше, и снова появился новый вид - шипастое темное существо, которое могло использовать даже магию. Его уровень также обозначил новый порог. 25.

В тот день погибло более двадцати человек. Эрон во время битвы достиг 24-го уровня и был на грани продвижения. Он не особо утруждал себя профессией, которую открыл во время небольшого простоя, поэтому его расовый уровень все еще был низким.

Получив множество новых трупов, Эрон начал их восстановление и свой секретный эксперимент. Эксперимент раз за разом терпел неудачу, пока, наконец, он не обнаружил проблему на 17-м трупе. Его исцелению не хватало не силы жизненной энергии. Не хватало направленности - намерения.

Ему нужно было не просто возродить "жизнь" человека, но и его дух. Он попытался сделать это с 17-м, и на краткий миг ему удалось вернуть его, но вскоре после этого искра снова погасла. Как будто все, что должно было поддерживать искру, исчезло.

Требовалось новое намерение. Новый "проводник", если можно так выразиться. Эрон не видел другой альтернативы, кроме собственной жизненной энергии, чтобы сделать это. Впервые он влил не только ману в заклинание исцеления, но и свою собственную жизненную силу. На этот раз искра разгорелась вновь, не погаснув. В тот же момент он достиг 25-го уровня и получил классовую эволюцию.

На 20-й день произошло его перерождение. Он встретил бога и успешно воскресил человека.

В последний день обучения он стоял посреди большой дороги, недалеко от того места, где появился в первый раз. Белая мантия покрывала его тело, он смотрел на множество людей, следовавших за ним. Мужчины и женщины стояли рядом с ним с остекленевшими глазами.

Его воскрешение было успешным… для тела. Оказалось, что душу вернуть несколько сложнее. В конце концов, выживало только тело. Его характеристики были нетронуты, иногда, возможно, даже один навык продолжал функционировать. Но весь интеллект и личность исчезали - они были всего лишь живыми трупами. Их души были потеряны.

Но для Эрона это было в порядке вещей. Ведь теперь их искры горели ярче, чем когда-либо прежде. Все они были того же прекрасного цвета, что и та, которую он видел в зеркале все эти несколько лет назад.

.

http://tl.rulate.ru/book/62079/1979614